

В ПОИСКАХ ДОБРОГО

16 ФЕВ 1969

Красноярский рабочий
г. Красноярск

ВЫ помните добрую веселую Марчеллу из спектакля театра имени Пушкина «Легенда о Паганини»? Добрую и лукавую девушку из народа, так бесхитростно договаривавшуюся с Мадонной, чтобы та помогла ей уберечь Паганини, уберечь ее любовь? Ведь Мадонна — женщина и должна ее понять! Ее легко и непринужденно играла актриса Альбина Прибавочная. Чем-то похожа на Марчеллу и Клара, служанка Финей, одно из созданий актрисы, такая же легкая, быстрая, простодушно озорная, готовая разделить все забавы и проказы своей юной госпожи («Дурочка»).

Нам с вами уже начинало казаться, что это «конек» Прибавочной — вот такие простые, непосредственные, распахнутые натуры с должной примесью милого кокетства и безобидного лукавства. И вдруг перед нами предстала Инна Горбанюк («Дело, которому ты служишь») — женщина умная, сильная, привлекательная внешне, но причинившая людям так много зла. Каждое ее слово обдуманно, каждый шаг рассчитан, во всем политика и дипломатия, направленные на утверждение своей власти. Заведующая кадрами облздравотдела, она была уверена, что это ее долг и обязанность — «разоблачать» и тем самым обеспечивать себе награду тех, кто ее поставил на этот ответственный пост. Вот эта внутренняя убежденность в своем праве и правоте делает Инну Горбанюк особенно опасной. Это не «ис-

чадие ада», а человек — искверканный обстановкой, человек, искренне верящий в правоту своих поступков.

В ТЕАТРАЛЬНОЙ семье (отец был актером, а мать — суфлер), во дворе театрального общежития рос настоящий бесенок.

— И за что тебя мальчишки только любят? — говаривал отец. — Ну ни капли женственности!

А мальчишки любили Альбину за то, что она была первой выдумщицей. Чего стоил хотя бы ее полет с дерева с простыней, как парашютом. Затевала она и спектакли с ребятами, но мечтала быть не артисткой, а... почтальоном. Отец был часто в поездках, и самая большая радость приходила в дом с его письмами, а письма приносил почтальон! Потом хотелось быть врачом — опять-таки затем, чтобы принести радость, лечить людей.

Альбине было двенадцать лет, когда состоялся ее неожиданный дебют. В оперном театре (это было в Саратове) попросили дочку суфлера сыграть роль Русалочки в опере Даргомыжского «Русалка». Зазвучала музыка, взвился занавес, вышла на берег моря маленькая русалочка. И вдруг ощутила Альбина, что сердце ее околдовано, что хочет она еще и еще выходить на сцену, каждый раз жить новой, до того неведомой жизнью. Бережно хранила Альбина тайну своей новой мечты, но уже слышала, как спорили между собой родители:

— Алька будет актрисой, она способная. — говорил отец.

— Нет, Альбина не должна ею быть, — возражала мать, хотя сама отдала жизнь свою сцене и актерам любила трогательной материнской любовью. Альбина решила этот спор по-своему, с присущей ей категоричностью. Приняв всерьез возражения матери, она из десятого класса убежала из дому и в Киеве поступила в театральный институт, в класс Вучмы...

ГРУЗНЯЯ, горластая, вся как-то мужиковато-замшелая, ворвалась Гренкина в редакционный кабинет, в мужском плаще, в мужских пиджаках, в бесцветном шарфике, повязанном поверх старомодной шляпки, брякнула на стол корзинку с «подношением» — и ну выкладывать очередную кляузу. Брови седые, лохматые, на носу бородавка. И всюду-то она сует свой нос, на всех строчит жалобы, не одни башмаки носила, бегая по инстанциям. Невероятно смешной предстала в спектакле «Звонок в пустую квартиру» кляузница Гренкина, но вместе со смехом и жалость какая-то колыхнулась в душе.

— Да кто играет-то бабу эту? — спросил меня сосед, сам заедлый театрал. — В программе сказано: Прибавочная...

— Да? Не может быть...

Но вдруг заметила, какие озорные бесенята живут в глазах рыной этой старухи, и поняла, узнала: точно, Прибавочная.

А жаль старухи стало потому, что ощущалась в ней какая-то

большая, но совсем не туда направленная сила, кипучая энергия. Актриса Прибавочная сумела игрой своей оправдать вторую часть спектакля, казалось бы, неожиданную, в которой неумность Гренкиной, направленная доброй рукой, пошла на доброе дело, такая же неукротимая, пылкая.

— Самое большое мое желание — это быть искренней на сцене, — говорит Альбина Сергеевна, — чтобы зрители верили в подлинность существования моих героинь. И еще мне всегда хочется в отрицательных ролях найти и вытаскать наружу хоть малое доброе зернышко. Ведь обязательно должно быть в каждом человеке заложено что-то, что могло бы повести его по пути добра. Да и со злом легче бороться, если понять его природу, его причину.

Понять самой и чтобы зритель понял — в этом, пожалуй, главное. Вот я играю сейчас герцогиню в пьесе Ануйя «Путешественник без багажа», француженку, «аристократку ХХ века». И вздорная она, и крикливая, и часто нелепая в действиях своих и поступках, но, по своему разумению, она хочет сделать все, как лучше.

— Но особенно мне близки и дороги, — говорит актриса, — люди незаметного, скромного подвига и душевной чистоты, такие, как Черемушкина в «Потерянном сыне» Арбузова. В то же время я мечтаю о героине больших чашаний, о натуре крупной, мятущейся, о женщине, ищущей свою судьбу, свое место в жизни.

— Сейчас передо мной трудная, волнующая задача. Мне поручена роль Надежды Константиновны Крупской в пьесе «Большевики». Вся сейчас в этом.

Пожелаем актрисе успеха.
Милица КОН.